

Дмитрий Сергеевич Мережковский

Родился в Петербурге
2 (14) августа 1865.

Умер во Франции 9
декабря 1941,
в возрасте 76 лет.
Похоронен под Парижем.

Семья Д.С.

Мережковского

Дмитрий Сергеевич Мережковский родился в дворянской семье из знатного рода Мережковских.

Отец - Сергей Иванович Мережковский (1823—1908), служил у оренбургского губернатора Талызина, потом у обергофмаршала графа Шувалова, наконец — в Дворцовой конторе при Александре II в должности начальника; он вышел в отставку в 1881 году в чине тайного советника.

Мать писателя - Варвара Васильевна Мережковская, урождённая Чеснокова, дочь управляющего канцелярией петербургского обер-полицмейстера — обладала «редкостной красотой и ангельским характером», умело управляя сухим, эгоистичным (но при этом боготворившим её) мужем и по возможности потакая детям, которым тот отказывал в любых проявлениях ласки и теплоты.

Детство Д.С.

Мережковский родился 2-го августа 1865 года в Петербурге, на Елагином острове, в одном из дворцовых зданий, где наша семья проводила лето на даче», — писал Мережковский в «Автобиографических заметках».

В Петербурге Мережковские жили в старом доме на углу Невы и Фонтанки у Прачечного моста, против Летнего сада. Иногда по просьбе матери отец брал Дмитрия в Крым, где у Мережковских было имение. «Помню великолепный дворец в Ореанде, от которого остались теперь одни развалины. Белые мраморные колонны на морской синеве — для меня вечный символ древней Греции», — писал Мережковский годы спустя.

Нелюдимый и замкнутый (во многом - от детской застенчивости) характер Мережковского сложился уже в отроческие годы. В детстве же сформировалось и чрезвычайно важное для Мережковского на протяжении всей его жизни разделение личной религиозности и официальной церковности.

Учеба Д.С.

Мережковский

В 1876 году Д.С. Мережковский начал обучение в Третьей классической гимназии Петербурга.

Вспоминая о годах, посвящённых, в основном, «зубрежке и выправке», атмосферу этого заведения он называл «убийственной», а из учителей выделял лишь латиниста Кесслера («*Он тоже добра нам не делал, но по крайней мере смотрел на нас глазами добрыми*»).

Будучи тринадцатилетним гимназистом, Мережковский начал писать первые стихи, стиль которых определял впоследствии как подражание пушкинскому «Бахчисарайскому фонтану». В гимназии же он увлёкся творчеством Мольера и даже организовал «мольеровский кружок».

Сообщество не было политическим, но им заинтересовалось Третье отделение: участников пригласили на допрос в здание у Полицейского моста. Считается, что благополучным исходом дела Мережковский был обязан исключительно положению отца.

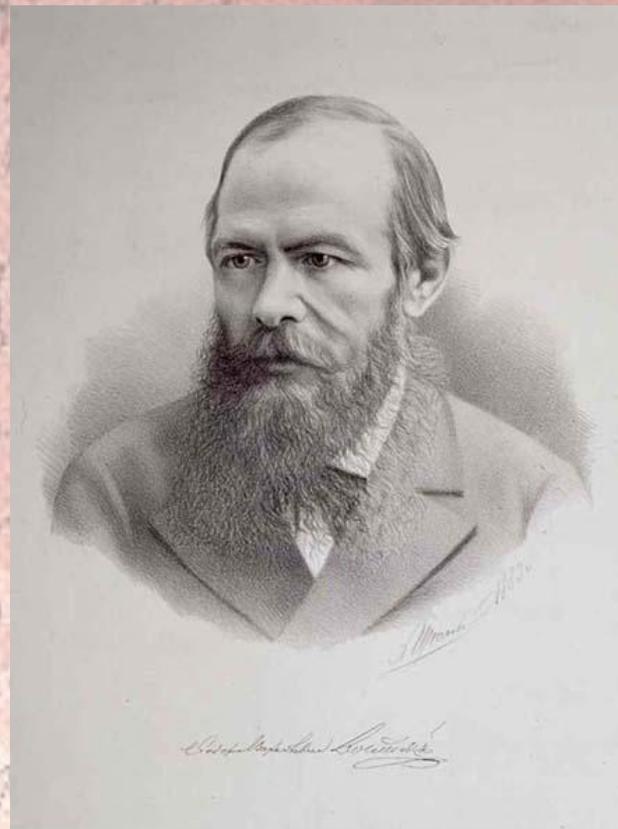
Поэтический

Мережковский старший пользуясь своим знакомством с графиней С.А. Толстой, приятельницей знаменитого писателя, привел сына к Ф.М. Достоевскому, который жил в Петербурге в доме на Кузнечном переулке.

дебют

Юный Мережковский читал, «краснея, бледнея и заикаясь», Достоевский слушал «с нетерпеливою досадою» и затем произнёс: «Слабо... слабо... никуда не годится... чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать». «Нет, пусть уж лучше не пишет, только не страдает!» — поспешил испуганно возразить отец. Оценка писателя глубоко «оскорбила и раздосадовала Мережковского».

В 1880 году в журнале «Живописное обозрение» под редакцией А. К. Шеллера-Михайлова состоялся литературный дебют Мережковского: здесь были опубликованы стихотворения «Тучка» и «Осенняя мелодия». Год спустя стихотворение «Нарцисс» вошло в благотворительный литературный сборник в пользу неимущих студентов под названием «Отклик», вышедший под редакцией П. Ф. Якубовича,

Д.С.Мережковский и З.Н. Гиппиус

Летом 1888 года семнадцатилетняя Зинаида Гиппиус познакомилась в Боржоми с двадцатитрёхлетним поэтом Д. С. Мережковским, только что выпустившим в свет свою первую книгу стихов и путешествовавшим по Кавказу.

Все биографические источники отмечают немедленно возникшее между ними взаимное ощущение идеальной «интеллектуальной совместимости». В своей новой знакомой Мережковский тут же обрёл единомышленника, «понимающего с полуслова то, в чём даже он и сам не был до конца уверен».

8 января 1889 года в Тифлисе Гиппиус была обвенчана с Мережковским. Свадьба прошла очень просто, без свидетелей, цветов и венчального наряда, в присутствии родных и двух шаферов.

Д.С.Мережковский и З.Н.

Гиппиус

По окончании краткого свадебного путешествия они вернулись в столицу — сначала в маленькую, но уютную квартиру на Верейской улице, 12, снятую и обставленную молодым мужем, а в конце 1889 года — в квартиру в доходном Доме Мурузи, которую сняла для них, предложив в качестве свадебного подарка, мать Дмитрия Сергеевича.

Широко известно утверждение Гиппиус о том, что супруги прожили вместе 52 года, «... не разлучаясь ни на один день». Однако, тот факт, что они были «созданы друг для друга», не следует понимать (как уточнял В. Злобин) «в романтическом смысле». Современники утверждали, что их семейный союз был в первую очередь союзом духовным и никогда не был по-настоящему супружеским.

Последние дни Д.С.

1 сентября 1939 года начало Второй мировой войны и супруги встретили в Париже. Незадолго до этого Мережковский передал Л. М. Лифарю рукопись эссе «Тайна русской революции». Летом американская киностудия Paramount приняли к постановке сценарий Мережковского «Жизнь Данте», но из-за начала войны съемки не состоялись. 9 сентября, опасаясь бомбардировок, Мережковские, вместе с десятками тысяч парижан выехали из Парижа и поселились в Биаррице на юге Франции. Проведя здесь три месяца (в обществе Г. В. Иванова и И. В. Одоевцевой, французских и английских военных), они вернулись в столицу, где провели зиму и весну 1940 года.

В начале июня начались бомбардировки Парижа, супруги вновь «эвакуировались» в Биарриц, но 27 июня сюда вошли гитлеровцы, и осенью Мережковские вернулись в столицу, где некоторое время вынуждены были ночевать у знакомых и жить в приюте для беженцев.

Заклейменный русской эмиграцией за германофильство, писатель оказался в общественной изоляции. Но незадолго до смерти он, по свидетельству поэта В. Мамченко, осуждал Гитлера.

Последние месяцы жизни Мережковский непрерывно работал: прочёл публичные лекции о Леонардо да Винчи и Паскале, пытался прочесть доклад о Наполеоне, но он был запрещён оккупационными властями. К июню 1941 года у Мережковских кончились деньги: выселенные из виллы за неуплату, они сняли на лето меблированные комнаты. В сентябре, одолжив деньги у знакомых, супруги вернулись в парижскую квартиру. Истощённый физически и морально, Мережковский до последних дней пытался работать над «Маленькой Терезой», но она так и осталась неоконченной.

Дмитрий Сергеевич Мережковский скоропостижно скончался 7 декабря 1941 года от кровоизлияния в мозг. 10 декабря состоялись отпевание в православном храме Святого Александра Невского на улице Дарю и похороны на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа; здесь присутствовало лишь несколько человек, а могильный памятник был поставлен на подаяние французских издателей. Надгробие — белый обелиск, повторяющий контуры византийского православного храма, увенчанный маковкой с «восьмиконечным» православным крестом, — в нише своей имело изображение Пресвятой Троицы в обрамлении слов из прошения молитвы Господней: «Да придет Царствие Твое» .

